

Прямо в момент начала боя он сократил дистанцию. В том же движении он начал косую атаку своим чрезмерно украшенным мечом, направленным прямо в шею Джимины.

Уверенный в своей победе, Голдо сверкнул зубами.

В этот момент раздался звук «коки».

— A?

Тем, кто воскликнул в замешательстве был Голдо. Но не только он, но и все глаза на арене пытались понять, что только что произошло.

Меч Голдо промазал мимо шеи Джимины и дело закончилось безобидным взмахом.

Когда Голдо пришел в себя, он осознал, что его торс остался полностью беззащитным.

— Тц! — лицо Голдо напряглось.

Видя своего противника в такой смертельно опасной позе перед ним, Джими́на начал движение.

А ПОТОМ.

Джимина лишь медленно потянул меч.

Это оно.

Полностью упустить из виду возможность, предоставленную ошибкой Голдо. Движения Джимины были такими медленными, как будто он даже не заметил, что произошло.

Голдо быстро отступил за пределы диапазона, затем устоялся на Джимину.

— Ты насмехаешься надо мной? — раздражение можно было услышать в голосе Голдо.

— Ты разглядела это? — спросил Куинтон Эннроуз на трибуне.

— Едва, — ответила Эннроуз, пристально глядя на Джими́ну как стервятник.

— Как и ожидалось. Я не смог ничего увидеть. Я действительно думал, что меч Непобедимого Мифа попал в шею Джимины.

— Это действительно было время, за которое обычно невозможно уклониться. Но... прямо

Голдо громко скрежетал зубами.

— Будь более охвачен сожалением! Причитай! Страдай больше, в самом неприглядном образе! В противном случае это будет оскорблением для меня.

Джимина просто молча слушал слова Голдо.

— Не говори мне, ты даже не понял, что у тебя была возможность? Если это так, то тебе ничего не поделать, так как ты – мелкая сошка с боевой силой только 33 единицы.

Голдо рассмеялся от всей души.

— Подумать только – мелкая сошка осрамила меня. Я побью тебя всем, что у меня есть. Не вини меня, если ты случайно умрёшь, хорошо?

Голдо занял стойку со своим мечом, затем начал накапливать магию.

Воздух вибрировал, и собиралось большое количество магии.

Большой фурор поднялся на трибунах.

— Я научу тебя кое-чему, в качестве сувенира на пути в ад. Моя боевая сила – 4300!

С этими словами он снова сократил дистанцию и взмахнул мечом.

— «ЗЛОЙ БОГ □ МГНОВЕННОЕ УБИЙСТВО □ МЕЧ ЗОЛОТОГО ДРАКОНА»?!!?!

Золотой поток магии, кажется, вызвал образ золотого дракона.

Золотой Дракон напал на Джими́ну.

Или так должно было происходить.

Но на самом деле, после странного звука «кшуу», золотой дракон исчез.

— Bubera!!!

(Т/Н: Bubera – это то, что люди в работах Man□Gatarou рефлексивно говорят, когда их бьют. Вроде как его вымышленное слово «ой».)

Затем Голдо крутясь полетел по воздуху.

Аудитория замолкла.

Все в шокированном молчании наблюдали, как Голдо падает на землю с грохотом. После этого он больше не показывал движений.

— По...победитель, Джимина Зейнен!!!

Затем поднялись овации победы, пока Джимина развернулся и ушёл.

◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆◆

— Подумать только – Голдо Кинмекки был на самом деле настолько силён, — это первое, что Куинтон сказал после матча.

Выслушав Эннроуз, Куинтон каким-то образом смотрел свысока на Голдо в своём сердце. Но если подумать, он действительно смог материализовать свою магию до такой степени.

Эта его последняя атака содержала достаточно сил, чтобы легко затмить предварительные матчи Фестиваля Бога Войны.

— Оказывается, он намного опытнее, чем ожидалось. Если бы он посвятил своё время более высоким целям и сражался с людьми, более сильными, чем он сам, он мог бы стать ещё более сильным магическим мечником.

— Итак, что же сделал Джимины в конце?

Эннроуз скрестила руки и вздохнула, отвечая:

— Если я правильно поняла... он чихнул.

— Эээ?!

— Если бы мне пришлось предположить, то это было потому, что золотой дракон был слишком ярким. Меч Джимины упал вместе с чихом, в который был вовлечён Голдо. Таким образом, столкновение.[1]

— Подожди, подожди, подожди, это звучит просто абсурдно. Дракон и чих столкнулись, и чих победил?!

— Это то, что на самом деле произошло, так что я могу поделаться? Голдо упомянул золотой шанс, но, возможно, для Джимины это было вообще ничто. Джимины мог победить Голдо в любой момент. Таким образом, не было никакой необходимости использовать ошибку... нет, точнее, может быть, в глазах Джимины каждое движение Голдо можно использовать?.. Эннроуз дрожала от своего собственного вывода.

Ни за что.

На самом деле, это всего лишь предположение... просто переоценка силы Джимины.

— Что за маразматичный бред, — Куинтон рассмеялся, затем резко встал. — Я идиот, потому что слушаю это в серьёз. Ни в коем случае, чёрт возьми, я не признаю такого смешного парня. Если Джимины продолжит побеждать, он встретится со мной в финале отборочного этапа. Я разоблачу его истинную сущность, чтобы все могли её увидеть.

Куинтон бросил взгляд на арену, на которой сейчас отсутствовал Джимины, а затем исчез.

Эннроуз вернулась на свое место и размышляла над движениями Джимины.

— Могу ли я повторить то, что он сделал?..

Всё ещё оставаясь на своём месте, она щёлкнула шеей и чихнула.

Опять и опять. Каждый раз быстрее и с меньшими движениями.

Коки, кшун, коки, кшун, коки!

— Кшун, ах...

Когда она наконец заметила странные взгляды, что все рядом стреляли в неё, она покраснела до кончиков ушей и бросилась прочь.

[1] П.П.: Световой чихательный рефлекс (лат. photoptarmosis, в просторечии «чихание на солнце») — феномен внезапного чихания (безусловный рефлекс) при раздражении сетчатки глаза ярким светом, в первую очередь лучами солнца. Наблюдается примерно у 18-35% населения, является недостаточно хорошо изученной генетической чертой.

https://ru.wikipedia.org/wiki/Световой_чихательный_рефлекс

<http://tl.rulate.ru/book/13821/467600>